

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Народный артист СССР
М. ЖАРОВ

На экраны страны вышла новая кинокомедия «За витриной универмага». В этом фильме, посвященном торговым работникам, есть очень смешной эпизод, когда один из героев, рослый мужчина, не может подобрать себе готовый костюм. И вот продавцы, тронутые горем покупателя, бросают все дела, едут на швейную фабрику и специально для него заказывают костюм.

Очень трогательная история. Но это в кино. А в жизни пока не так. Меня также, как говорят, бог ростом не обидел, и купить в универмаге готовый костюм я не могу — нет такого размера. Но что-то никто из продавцов не проявлял обо мне такой хорошей заботы.

Я не случайно зашел в праздничном номере газеты этот на первый взгляд не совсем праздничный разговор. Пусть простят меня работники торговли и нашей промышленности, чьи изделия заполняют магазинные полки, я желаю им самых лучших праздников. Но правда есть правда, и, может быть, даже лучше выслушать ее сегодня, в день, когда мы все отмечаем праздник весны и труда.

Слов нет, много сделано в последние годы для того, чтобы полнее удовлетворить спрос покупателей. Но, к сожалению, далеко не всегда испытываем мы радость после покупки.

Недавно я зашел со своими детьми в Петровский пассаж. Возле одного из киосков, где продавались разноцветные резиновые шары, было особенно шумно и весело: наиболее непосредственные наши покупатели — дети выражали свои чувства.

— Ты не знаешь, папа, — спросила меня пятилетняя Аня, — почему все шары кругленькие?

— Они и должны быть круглые!

— Нет не должны, — вмешалась вторая дочка — маленькая Лиза. — Пусть будут длинненькие. Пусть всякие будут!

А ведь правы дети. Представьте себе празднично шумные майские улицы столицы. Как украсили бы шеренги демонстрантов разноцветные фигурные шары, сколько радости доставили бы они ребятам, если бы облечь их в форму рыб, птиц, замесловатых зверюшек!

Мне могут возразить: да ведь это мелочи! Неверно. Когда речь идет об обслуживании населения, то в таком деле мелочей нет. Тут все важно.

Представьте, что в пьесе, которую вы смотрите на сцене театра, актер плохо знает роль; представьте, что он не вжился, как говорят, в образ, что играет он без души.

— Эх, вы, халтурщики, — скажут зрители. — Разве это работа?

Как раз это самое я думал недавно о некоторых наших швейниках, текстильщиках и работниках торговли, когда выбирал в магазине «Мосодежда» ночную пижаму. Неделное сочетание ярких полос и качество материала не вызывали уважения к людям, изготовившим эту вещь, и к тем, кто положил ее на прилавок магазина. Я смотрел на продавщицу и спрашивал себя: ведь понимает же она, что то-

вар плох? Конечно. Больше того, она знает, что любая наша государственная фабрика может пошить отличную, изящную вещь,

которая будет радовать покупателей глубиной вкуса. Так в чем же дело? Ведь эта же самая продавщица, попав в театр на плохую пьесу, будет остро критиковать актеров. Она справедливо скажет: зачем же вы играете плохие пьесы, товарищи? Почему же вы не потребуете от автора-драматурга доработки?

Ведь страдаем-то мы, зрители.

Люди, которые, выпуская добротные и красивые изделия, украшают жизнь советского человека, воспитывают эстетический вкус у потребителей. Но бывает...

Недавно я встретил в магазине знакомую. Она выбирала шляпку. При взгляде на это «украшение» мне стало грустно. Огромный, величиной в кулак, розовый цветок с позолоченными лепестками был прикреплен к коричневому фетру. Кому пришла в голову дикая мысль исказить нежную «королеву флоры» — розу, придав ей нелепые формы? Разве такая шляпа может украсить милое женское лицо?

Сегодня страна празднует весну. На улицах городов и сел — толпы нарядно одетых людей. Посмотрите на их платья, костюмы, пальто. Даже самый придирчивый иностранный турист скажет: да, народ стал богаче, зажиточней! Но уж раз повели мы этот откровенный разговор, то и нужно сказать, что далеко не всегда наша одежда изящна и красива.

Обидно, когда люди одеты в плохо подогнанное платье, когда оно им не к лицу. Обидно потому, что в нашей стране имеется огромная армия по-настоящему талантливых модельеров и художников, которые, творчески подойдя к делу, могут наладить производство отличной одежды.

Спор о том, какой должна быть одежда, разрешить легко. Главное в том, что нельзя стандартизировать платье для десятков миллионов людей, обладающих разными вкусами. Пусть наши текстильщики изготовляют разнообразную ткань, а швейники шьют костюмы и платья десятков моделей и фасонов — и тогда торговые работники не будут краснеть перед потребителем, тогда и они вложат в свою работу искру творчества, предлагая потребителю именно то, что ему к лицу, что его скрасит, что ему доставит радость приобретения.

Мы живем в счастливое время великих свершений. Предначертения партии, изложенные в Директивах пятилетнего плана, раскрывают перед нами широкие просторы творчества. Я говорю — перед нами, имея в виду людей самых разнообразных профессий: токарей и десорбугов, швейников и текстильщиков, писателей и артистов, инженеров и архитекторов — всех тех, кто может своей творческой работой на любом участке украсить человеческую жизнь. Так разве можно в такое время работать без души, бездумно, без желания удовлетворить нужды народа? Об этом я и хотел сказать в праздничный майский день.